К ПЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ А. М. ГОРЬКОГО

ГЕНИЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

РАННИЙ ГОРЬКИЙ

Пять лет прошло со дня смерти Горького, но еще далеко не собрано исключительно богатое литературное наследство писателя как художественное, так публицистическое и эпистолярное. Как известно, только около пятисот названий Горький включал в собрания сочинений, остальная же масса его произведений, примерно более 750, была намеренно «забыта» чрезвычайно строгим к своему творчеству писателем и оставалась в недоступных широкому читателю старых газетах, журналах и сборниках.

Только теперь эти произведения становятся достоянием советского читателя—они печатаются в томах «Литературного Архива» и ежегодно выходят отдельными сборниками.

Одним из таких изданий является сборник «Забытые рассказы»*), в который включено 80 эскизов, набросков и картинок с натуры, легенд, сказок, рассказов, очерков А. М. Горького, написанных преимущественно в первые годы его литературной деятельности.

Сборник интересен во многих отношениях: он значительно обогащает наши знания о любимом писателе, свидетельствует об исключительном богатстве горьковского гения, об очень широком творческом диапазоне раннего Горького. Здесь представлены темы, которые интересовали писателя на всем творческом пути его, всю жизнь: изображение жизни купечества, интеллигенции, пролетариата, крестьянства, детей. Но особенно большое место занимают рассказы о бесах.

«Забытые рассказы» позволяют проследить, как год от года крепнет мужал талант Горького и как писатель шел от революционного романтизма к созданию социалистического реализма.

Читателя глубоко волнует удивительная созвучность идей раннего Горького с теми идеями, которые пошли в плоть и кровь социалистического общества, которыми мы живем, без которых не можем себе представить нового советского человека.

Одна из них—это идея творческого труда, неразрывно связанного с трудовым подвигом, с героизмом и самоотверженностью. Эта идея проходит красной нитью через весь сборник, как вообще через все творчество Горького.

Воинствующий гуманизм, призыв к активной борьбе против «зла и грязи жизни», ненависть к бездеятельности, самоудовлетворенному благодушию, ко всякому мещанству, где бы и в чем бы оно ни проявлялось, пронизывают все произведения сборника. Писатель поет славу людям-бойцам, смелым и самоотверженным:

«Да здравствуют сильные духом, мужественные люди,—люди, которые служат истине, справедливости, красоте!.. Освещая жизнь ярким светом, они заставляют прозревать даже слепых... Не жалей себя,—это самая гордая, самая красивая мудрость на земле. Да здравствует человек, который не умеет жалеть себя! Есть только две формы жизни: гниение и горение. Трусливые и жадные выберут первую, мужественные и щедрые—вторую...» («Часы»).

Вот трусливые и жадные толпой окружили Жизнь, жаловались и плакались, обвиняя Жизнь во всех смертных грехах; они бросились к проходящему старику, желая услышать и его жалобы на Жизнь и обвинения ее:

«— Не имею я жалоб в сердце моем!—сказал он. — Был я всегда другом Жизни и другом ее уходу к закату дня моего... Был витязем, радостно и гневно боролся против злобных, побеждал—и ликовала душа моя, поражен был и не отчаивался, ибо вера в победу правды крепла во мне и острые зубы несчастий моих не могли сокрушить крепости ее». («Старик»).

Труд и борьба, освещенные высокой целью,—самое значительное, самое ценное, самое красивое в жизни человека. Труд даже побеждает смерть, ибо:

«Сознание выполненной задачи может уничтожить страх смерти и честно пройденный путь жизни дает покойный конец... И от человека остаются только одни дела его. И прекращаются для него часы вместе с его желаниями и наступает иные часы—часы оценки его жизни, суровые часы». («Часы»).

Поэтому солдат Дядин отпустил из-под конвоя революционера, помешал стрелять в него другим и спокойно, без страха, ожидает в тюрьме смертной казни:

«— Боятся надо греха против народа — а я для него не худо сделал, нет! Я хорошо сделал,—спокойно шагал, сказал Дядин...» («Федор Дядин»).

Воспевая жизнь-горение, воинственность в борьбе с мерзостями старой жизни, Горький резко и часто сатирически клеймил философию покоя, бездеятельности, самоудовлетворенности, проповедуемую разными «мудрецами». Однажды один из них обратился со своими разглагольствованиями к рабочим:

«Работники молча смотрели в очи его, неподвижно слушая мудрую речь, и чем больше говорил он, тем сильнее оделись лица их суровым холодом. Потом один из них сказал товарищу:

— Матвей! у меня рука болит—дай ты в шею этой старой обезьяне...» («Мудрец»).

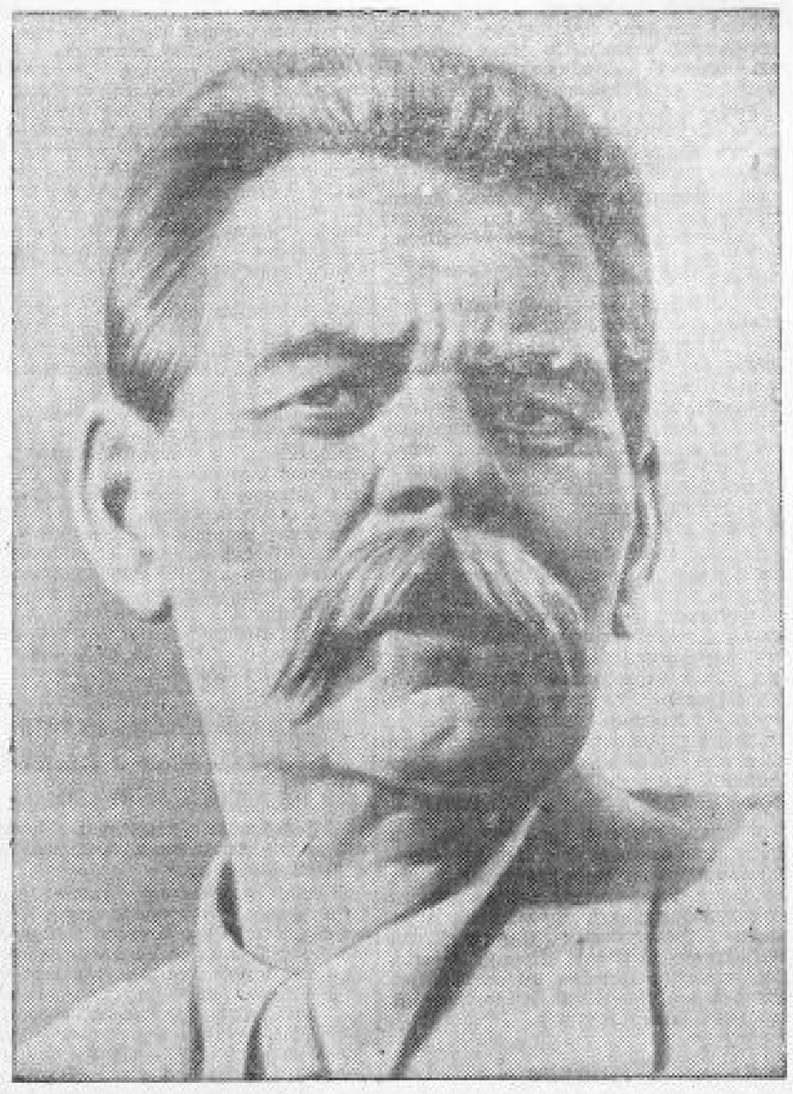
Горький был непримиримым к лжемудрецам и поэтам-лжеучителям, ибо они мешали внедрению в жизнь того нового, что видел, чему служил и за что боролся Горький — международной пролетарской солидарности, делу социалистического переустройства жизни. Писатель, ставший буревестником мировой пролетарской революции, радостно отмечал, что идеи социализма воспринимаются рабочими Берлина, Парижа, Рима, Нью-Йорка и всего мира:

«Это—социализм! Он—везде: на Таити, в Глазгоу, Буэнос-Айресе—везде! Как—это солнце» («Вездесущее»).

Идеи социализма наполняли всю жизнь и творчество Горького. За эти бессмертные идеи, за победу нового, социалистического общества неустанно боролся и погиб, стоя на посту, великий Горький.

Т. ЗИКЕЕВ.

*) М. Горький. «Забытые рассказы». Гослитиздат, 1940 г., стр. 548.



ПАМЯТИ ЛЮБИМОГО ПИСАТЕЛЯ

Трудящиеся Курска и Курской области свято чтут память великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького. Пятилетие со дня смерти А. М. Горького широко отмечается на предприятиях, в колхозах, институтах, библиотеках, клубах нашей области.

* * *

15 июня в областной библиотеке состоялся литературный вечер, посвященный памяти А. М. Горького. С докладом о жизни и творчестве Горького выступил доцент Курского педагогического института тов. Зикеев. В библиотеке открыта выставка горьковских произведений и литературы о Горьком.

* * *

Горьковская выставка организована в музее имени Уфимцева. Как известно, судьба Уфимцева интересовала Горького еще в дореволюционные годы. В своих воспоминаниях о Леониде Андрееве Горький относит Уфимцева к ряду «тех прекрасных мечтателей, которые очарованы своей верой и любовью, идут разными путями к одной и той же цели—к возбуждению в народе своем разумной энергии, творящей добро и красоту». В 1928 году, во время приезда в Курск, Горький побывал в гостях у А. Г. Уфимцева. На стенде, выставленном в музее, приводятся высказывания Горького об Уфимцеве и материалы о пребывании Горького в гостях у замечательного курского изобретателя.

* * *

В педагогическом институте 22 июня, в День открытых дверей, в актовом зале прочтет лекцию о жизни и творчестве А. М. Горького профессор Пазаренко.

* * *

Серия горьковских вечеров проводится в Судже, где проживает Петр Андреевич Заломов, явившийся прообразом героя повести Горького «Мать»—молодого революционера Павла. 18 июня состоится вечер памяти Горького в партийном кабинете, где соберется партийный и советский актив города. Доклад о жизни и творчестве А. М. Горького сделает тов. Заленко — преподаватель педагогического училища. Горьковские вечера состоятся также в районной библиотеке, педагогическом училище и во всех сельских клубах и библиотеках района. На ряде вечеров с воспоминаниями о Горьком выступит П. А. Заломов.

* * *

Вечера памяти А. М. Горького устраиваются Курским железнодорожным клубом, Льговским учительским институтом и другими культурными учреждениями города и области.

ВЕЛИКИЙ ПАТРИОТ

(В музее А. М. Горького)

Трудящимся нашей страны хорошо известна по многочисленным репродукциям и фотографиям картина советского художника В. Сварога, на которой изображены маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов и великий русский писатель А. М. Горький в тире. Алексей Максимович готовится стрелять. У него сосредоточенный взгляд, он зорко высматривает мишень и будет поражать ее метко, словно перед ним настоящий враг, которого необходимо «истребить безжалостно и беспощадно...»

Эта картина, выставленная в одной из зал Государственного музея А. М. Горького в Москве, всегда приковывает внимание многочисленных посетителей, знакомящихся с разделом музейной экспозиции «Горький—патриот советской родины».

Портреты, пожелтевшие документы, вырезки из газет, высказывания писателя, подарки, которые получал Горький от красноармейцев, — приобретают волнующий смысл.

Горький был связан прочными узами нерушимой дружбы с Красной Армией, с ее бойцами и командирами. Среди экспонатов есть письмо Горького редакции газеты «Часовой ОКДВА». Алексей Максимович писал: «...Проходят мрачные времена, когда побеждала грубая сила грабителей. Теперь в мире растет... бесстрашная разумная энергия пролетариата. Каждый боец должен чувствовать себя вместилищем этой непобедимой энергии».

Бойцы Красной Армии отвечали своему любимому писателю горячей любовью и признанием. Пролетарская Стрелковая дивизия преподносит Горькому боевую винтовку с надписью на металлической пластинке — «Меткому стрелку за нового социалистического человека». Эта винтовка выставлена на одном из щитов музея. Тут же рядом в витрине за стеклом—подарок одной из кавалерийских частей: шпоры, скребница и щетка. К ним приложено письмо бойцов:

Кавалеристы-посылкоры
Подарок прислали такой:
Щетку, скребницу и шпоры.
Пусть чистит мир от барской своры
Железом и щетиной слов.

А краснофлотцы Балтики писали Алексею Максимовичу:

«...Охраняя мирный труд социалистической страны, бойцы, командиры и политработники Красной Балтики шлют боевой краснофлотский привет буревестнику революции, борцу против империалистической войны и интервенции, крупнейшему писателю пролетариата—Максиму Горькому. Наши корабли, форты и самолеты готовы по первому зову ленинской партии и правительства дать сокрушительный отпор всем силам империализма, которые готовятся напасть на нас и которых метко и ярко разоблачает Горький».

Великий гражданин, народный писатель был близок и дорог каждому советскому человеку. Всегда пенящий в человеке его постоянное стремление к свободе и счастью, Горький отдавал свое сердце народу—борцу, народу—строителю новой жизни.

Обращаясь к советской молодежи, великий писатель говорил: «Все более творенно-тверда шаг молодежи, и ярче горит в глазах ее радость жить в стране, где так быстро и красиво воспитывается тело и так огненно, победоносно цветет в нем боевой, героический дух, ежедневно выявляя себя в работе на обогащение народа, на оборону родины, против врагов, почти ежедневно сверкая смелыми подвигами на благо своей страны».

Призывно звучат слова Горького: «И если вспыхнет война против того класса, силами которого я живу и работаю,—я тоже пойду рядовым бойцом в его армию. Пойду не потому, что — знаю, именно она победит, а потому,—что великое, справедливое дело рабочего класса Союза Советов—это мое законное дело, мой долг».

Величайший гуманист нашего времени, он питал самую жгучую, неукротимую ненависть ко всем врагам и предателям родины. «Если враг не сдается,—его уничтожают»,—учил Горький.

Музей демонстрирует многочисленные рукописи и книги писателя, в которых печатались его пламенные публицистические статьи о защите социалистического отечества. Горький говорил, что когда понадобится, советский народ «пойдет в бой так же мужественно, как властно он пошел в жизнь, как категорически начал строить свое, социалистическое, государство». Горький твердо знал, что в грядущей войне против врагов человечества «встанет армия, каждый боец которой будет хорошо знать и чувствовать, что он бьется за свою свободу, за свое право быть единственным властелином своей страны. Этот боец и победит».

Патриотизм Горького питался глубокой верой в торжество коммунизма, в неисчерпаемые силы советского народа, безграничной любовью к партии и товарищу Сталину. На стенах музея—много фотографий, на которых товарищ Сталин засиял вместе с А. М. Горьким. На мраморной доске золотыми буквами начертаны слова приветствия, обращенные к Горькому в день 40-летия его литературной деятельности:

Дорогой Алексей Максимович!

От души приветствую Вас и крепко жму руку. Желаю Вам долгих лет жизни и работы на радость всем трудящимся, на страх врагам рабочего класса.

И. СТАЛИН.

Много экспонатов музея рассказывает о великой дружбе Сталина и Горького, об их встречах и беседах.

Когда Горький заболел, его навестил товарищ Сталин.

За шесть дней до смерти Горького в газетах был опубликован текст проекта Сталинской Конституции. Прочтя с волнением этот исторический документ социалистических побед, Горький произнес:

«В нашей стране теперь... даже камни поют».

Номер «Правды» с текстом Конституции, который держал в своих руках Горький, выставлен рядом с другими экспонатами, любовно изучаемыми тысячами посетителей музея.

И. РОДИН.

Москва.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ БУРЕВЕСТНИК

«Никто из крупных писателей нашей страны, да и в других странах, не знал так близко жизнь «низов» народа при капитализме,—говорил тов. В. М. Молотов в речи, посвященной памяти Горького.—Никто из них не пережил на себе самом столько жестокостей и гнусностей со стороны господ-эксплоататоров. Никто из них даже просто не видел своими глазами столько замученных подневольным трудом и забитых гнетом капитала, как наш Горький, у которого все это выковало непримиримость и революционную ненависть к капиталистическому строю и беззаветную веру в освободительную силу коммунизма».

Горький развернул в своих произведениях всеобъемлющую картину разрушения человека и человечности в капиталистическом мире.

Со страниц горьковских произведений вставали образы людей, сломанных волчьим укладом жизни, выброшенных на «дно», заживо погребенных. Вспомним, например, «Страсти-Мордасти»— рассказ о страшном осквернении детства и материнства в мире, который враждебен всему человеческому.

Разоблачение ужасов капитализма в творчестве Горького отличалось такими особенностями, такими новыми чертами, каких, разумеется, не могло быть даже у самых гениальных писателей прошлого. Никто из них не мог указать первопричину унижения и оскорбления человека в буржуазном обществе и пути борьбы с этим строем. Труд для Горького был самым высоким, самым прекрасным проявлением лучших человеческих сил и способностей. Труд создал самого человека, определил его отличие от животного. И если труд не ценится, если в капиталистическом мире он отчужден от человека, превращен в товар, то не ценится и человек, и вся жизнь становится бесчеловечной. Такова была истина, **художественно открыть** которую Горькому помогло учение марксизма-ленинизма. Все проблемы гуманизма, борьбы за освобождение человека, неразрывно соединились для Горького с борьбой рабочего класса за освобождение труда.

Художники прошлого рисовали только отрицательные, мрачные стороны капитализма. Горький ясно увидел, что в недрах капиталистического общества созревает великая, враждебная этому обществу сила.

В этом и заложено об'яснение художественной «тайны» Горького—поразительного сочетания в его произведениях, казалось бы, столь несоединимых вещей: изображения «свинцовых мерзостей быта» с глубокой, светлой радостью жизни, пронизывающей все горьковское творчество. В самом деле, как много угнетающе жестокого, беспросветно тоскливого изображено в знаменитой автобиографической трилогии—«Детство», «В людях», «Мои университеты»! Сколько здесь картин глумления над личностью, какое обилие человеческого горя сосредоточено в этих произведениях! И все же мы видим за всем этим сверкание ослепительно ярких красок жизни, блики солнца и хорошо чувствуем, что дело здесь в могучей творческой силе трудового народа, выраженной Горьким. Повести о жизни мальчика, затем—подростка и юноши Алеши Пешкова были одновременно и повестями о русском трудовом народе, о его одаренности, о его—по словам Горького—«фантастической талантливости».

Кровная, непосредственная связь с массой трудящихся и определила новизну горьковского творчества.

Лучшие писатели прошлого видели в трудящемся главным образом жертву, несчастного, забитого, угнетенного человека. Горький понял **мощь** трудового большинства человечества. Он увидел не прежде всего в **труде**. Описания труда у Горького глубоко своеобразны и замечательны тем, что труд предстает как могучая **революционная сила**. Даже простой, неквалифицированный труд волжского грузчика вырастает в произведениях Горького в героическую симфонию силы, творческого богатства народа, революционной страсти:

«Работала так, как будто изголодались о труде, как будто давно ожидали удовольствия швырять с рук на руки четырехпудовые мешки, бегом носиться с тюками на спине. Работали играя, с веселым увлечением детей, с той пьяной радостью делать, слаще которой только об'ятие женщины...

Казалось, что такому напряжению радостно раз'яренной силы ничто не может противостоять, она способна содеять чудеса на земле, может покрыть всю землю в одну ночь прекрасными дворцами и городами, как об этом говорят вещие сказки...» («Мои университеты»).

Всем своим творчеством Горький доказывал, что **ничто не может противостоять силе трудового человечества**, что эта сила способна сотворить любое чудо, смести с своего пути любое препятствие. Горький страстно хотел воспитать в каждом трудящемся человеке сознание этой мощи, вызвать в нем «силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе». Горький утверждал идеал **наступательного человека, способного к борьбе**. В этом сказалось великое историческое чутье нашего Горького, певца грядущей победы коммунизма во всем мире.

Горький начал свою литературную жизнь на крутом переломе истории. Наступала эпоха империализма, эпоха войн и революций, приближалось решающее столкновение двух миров. В обоих лагерях—и в лагере буржуазии и в лагере пролетариата—с небывалой остротой осознавалась потребность силе противопоставить силу. У буржуазии не оставалось за душой ничего, кроме физической силы, голого насилия.

Уже Ницше хорошо понял это и взял на себя роль воспитателя «сильных людей» буржуазии, откровенно выдвинул идеал «белокурой бестии», рабовладельца, колонизатора, конкистадора, по-своему «цельного» суб'екта, отказавшегося от каких бы то ни было «пережитков» гуманизма, от человечности. «Философия» Ницше была ответом буржуазии на расширение и рост рабочего движения. «Хозяева» отбрасывали всю прежнюю гуманистическую фразеологию, все традиции либерального «прекраснодушия».

Трудовое человечество ответило на открытую буржуазией войну против гуманизма пожиранием в литературе гракхированной фигуры Горького.

Звериной силе буржуазного мира рабочий класс противопоставил **воинствующий гуманизм**, неотделимый от борьбы, выковывающий новых людей—могучих, дерзких, не представляющих жизни без борьбы, знающих, что такое сила, и желающих быть сильными.

В своих «Беседах о ремесле» Горький писал, что ницшеанскому принципу «падающего толкни» он уже в молодые свои годы противопоставил принцип «восстающего поддержи». В самом деле, уже в сказках старухи Изергиль разнеичивались индивидуализм, хищничество, ницшеанский «сверхчеловек» в образе отщепенца Ларры и утверждался образ Человека с большой буквы, воплощенный в юноше Данко. Ларра был близок той хищной «бестии», которую воспевал Ницше, и Горький покарал Ларру жестокою карою.

В дальнейшем горьковский героический образ наступательного человека, **непримиримого борца за счастье людей**, предстал уже не как легендарно-романтический Данко, а как вполне реалистические образы революционного пролетария Нила, героя пьесы «Мещане», большевика Сизова и других героев пьесы «Враги», Павла Власова и других большевиков из повести «Мать» и т. д. Все эти образы были овеяны той же романтикой подвига и мужественной любви к людям, тем же пафосом наступления на все темное, душное, тесное, враждебное человеку.

В пьесе «Враги» противостоят друг другу **люди и нелюди**. Эта тема развивается во всем ходе пьесы, во множестве реплик, во всех взаимоотношениях действующих лиц. Тема **неизбежности** окончательного **озверения, одичания буржуазии** принадлежит к числу постоянных, коренных тем и художественного творчества и публицистики Горького.

Не случайно, разумеется, один из героев повести «Мать» перефразирует знаменитый лозунг международной пролетарской солидарности; он говорит: «Люди всех стран, соединяйтесь!»

В одной из своих поздних статей, «Еще о механических гражданах», Горький писал, что если рабочие и крестьяне всего мира «крепко, дружески об'единятся, — им легко будет сбросить со своей шеи капиталистов, которые давно уже перестали быть людьми, а становятся все более хищными и кровожадными животными».

Горький создал галерею портретов хозяев капиталистического мира и их слуг. Все эти портреты отличаются индивидуальным своеобразием, но в каждом из них так или иначе развивается тема утраты буржуазией человечности. Причину этого одичания Горький видел в том, что «капитализм «все, что мог, уже совершил» и ныне является раковой опухолью трудового человечества... Капиталисты—международная организация грабителей, убийц».

Кровавое безумие всей той жизни, которую создает капитализм эпохи упадка, с замечательной силой изображено в четвертой части «Жизни Клима Самгина». Образ бандита финансового капитала, участника международной банкирской шайки, Захара Бердникова является классическим портретом паразитарной империалистической буржуазии. Эта буржуазия способна только на организацию убийства и разбоя. Банкир родит бандита, указывал Горький. Бердников спокойно признается в том, что банкир способен дать деньги на устройство землетрясения, если это принесет хороший процент.

В статье «О культурах» с великой силой презрения и ненависти Горький говорил о безумии империалистической буржуазии:

«Идиотическая преступность буржуазных дрек становится особенно отвратительна, когда подумаешь о том, какое огромное количество умного, ценнейшего труда, металла, богатства истребили лавочники вчера, истребляет сегодня. Сколько городов, фабрик, заводов будет разрушено в пыль и прах, сколько будет потоплено прекрасно сделанных кораблей, испорчено земли. Будет истреблено множество детей. В конечном итоге преступное безумие класса жирных людей сводится к тому, что они заставляют рабочих, крестьян, интеллигентов работать на истребление результатов работы и на взаимное самоистребление».

Какую ложь еще может выдвинуть в свою «идеологическую» защиту современная буржуазия?

«Расовая теория—последний «идеологический» резервуар задыхающегося капитализма»,—указывал Горький.

Расовую «теорию» Горький считал наиболее омерзительным видом буржуазного человеконенавистничества.

«Лично я,—говорил Горький,—всегда считал и считаю проповедников расовой и племенной ненависти людьми выродившимися и социально-опасными».

Свою классическую статью «Пролетарский гуманизм» Горький заканчивал выражением радостной уверенности в близости великой очистительной грозы; Горьким при этом руководило то же чувство, которое продиктовало ему в свое время гордые строки «Буревестника».

«Приближается время,—писал Горький,—когда революционный пролетариат наступит как слон на обезумевший, суетливый муравейник лавочников, наступит и раздавит его. Это неизбежно... Гибель этого меньшинства —акт величайшей справедливости, и акт этот истории повелевает совершить пролетариату. За этим великим актом начнется всемирная, дружная, братская работа народов мира—работа свободного, прекрасного творчества новой жизни».

Вновь и вновь Горький звал бурю, как Буревестник, угадывал в самом воздухе истории ее близость.

По всему складу своего характера Горький был бойцом. В одной из статей последних лет он сказал, что о старик, пойдет рядовым бойцом в т бой, который предстоит Красной Армии.

Горький жил и умер, как боец, п гибнув на священном боевом пос Мировая буржуазия смертельно не видела Горького именно за то, что был непримиримым борцом против капитализма, воспитывал в трудящих всего мира волю к борьбе, к наступлению, за то, что он был любим во трудовым человечеством.

Наемные убийцы, состоящие на жалованье у наиболее подлых, наиболее одичавших «хозяев» капиталистического мира, убили Горького. Но всем мире звучит могучее, правдив слово нашего Горького и слыш гордый его клич: «Пусть сильнее гр нет буря!»

В. ЕРМИЛОВ.